

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БРАТСКИХ ШКОЛАХ БЕЛАРУСИ XVI–XVII ВЕКОВ

MUSIC EDUCATION IN SCHOOLS FRATERNAL BELARUS XVI–XVII CENTURIES

Т. В. Сезень, Т. С. Богданова,
T. Sezen, T. Bogdanova
БГПУ (Минск)

Аннотация. Статья посвящена анализу исторических предпосылок становления музыкального образования в братских школах Беларуси в XVI–XVII веках, вопросам организации процесса обучения музыке, введения многоголосия в методику церковного пения.

Annotation. This article analyzes the historical preconditions of formation of music education in the common schools of Belarus in XVI–XVII centuries, the organization of the process of learning music, the introduction of polyphony in the method of Church singing.

Ключевые слова: православные братства, братская школа, классно-урочная система, церковное хоровое пение, пятилинейная нотная запись, канционал.

Key words: orthodox brotherhood, a brotherhood school, class-lesson system, Church choral singing, five-line musical notation, kanzional.

Как указывают исторические документы, первые братские школы в западнорусских землях, в состав которых входила современная Беларусь, появились во второй половине XVI века [1; 4].

До появления братских школ на западнорусских землях существовали школы начального обучения – дьяконские школы, где детей учил учитель-псаломщик, а также школы при храмах и монастырях, в которых детей учили чтению, письму, счету, церковному пению.

В работе Е. Н. Медынского указывается, что школа и просвещение в XVI–XVII вв. на белорусских землях развивались в условиях противостояния различных религиозных конфессий и направлений: православие, католицизм, протестантство, униатство и др., что обусловило появление на территории различных типов школ, каждая из которых решала свои

задачи и давала определенную подготовку [4]. После принятия унии (военно-политический союз) в 1569 году Польша и Великое Княжество Литовское объединились в одно государство – Речь Посполитую с политическим и культурным преобладанием Польши. Новый период государственности определил значительные перемены в социально-экономической сфере, которые привели к изменениям в области мировоззрения и культуры. Католицизм стал официальной государственной религией, опорой феодальной власти. Но народ, будучи в большинстве своем православным, оставался противником насильственного насаждения западной католической ветви христианства.

Богослужения, которые осуществлялись на непонятном латинском языке, были чужды прихожанам и вызывали у них негативное отношение. В народе росло недовольство новыми порядками, что вело к активизации патриотических настроений и в свою очередь влияло на процессы развития просвещения, образования и культуры.

Первая половина XVI века характеризовалась как период относительной толерантностью между латинскими, католическими, протестантскими, униатскими, братскими и другими типами школ, а вторая половина XVI века характеризуется активизацией деятельности римско-католической церкви, которая начинает открывать учебные заведения, возглавляемые различными католическими монашескими орденами (доминиканцы, иезуиты, бернардинцы, кармелиты и др.).

С середины XVI века в Великом Княжестве Литовском, а затем и в Речи Посполитой проникают идеи Реформации, которые найдя поддержку в Германии, распространяются по всей Европе. Представители этого течения резко осуждали официальную религию, требовали распространения грамотности среди простых верующих и отмены монополии церкви на просвещении, науку и культуру.

Из всех течений протестантизма наибольшее влияние на Беларусь получил кальвинизм. Это течение было названо так по имени его создателя француза Жана Кальвина. Местная шляхта и крупные магнаты, такие как Радзивиллы, Сапегы Глебовичи, Валовичи и др. симпатизировали этому течению. Придерживаясь этих взглядов, они стали открывать кальвинистские церкви и школы при них. Одним из первых учебных заведений было Виленское 5-классное училище, открытое в середине XVI века.

Борьбу против усиления позиций католицизма и «ополячивания» белорусского населения вели православные братства – национально-религиозные объединения, которые создавались при православных церквях и монастырях. Братства имели свой Устав, органы управления, созданные на демократических принципах, их члены были представителями разных сословий. При братствах создавались православные школы, ко-

торые были наиболее демократичными и передовыми учебными заведениями. Как указывает Л.Ф. Костюковец, история братских школ начинается с 1584 года, когда по просьбе виленских мещан король Стефан Баторий выдал разрешение на «сбудоуване школ, на выхаване людей в письме умелых» [2]. Так, в Вильно была организована белорусская братская школа, которая вскоре приобрела широкую известность и первой стала использовать в учебном процессе печатные учебники. Виленское братство имело собственную типографию, напечатанные в ней учебники использовались в братских школах как в Беларуси, так и в Украине.

Первые братские школы на белорусских землях были созданы в Бресте (1591 г.), Могилеве (1590–1592 гг.). В Минске братская школа была открыта в 1592 году при Шпитальном православном братстве, а в 1613 году при Петропавловском православном братстве. На организацию этих школ большое влияние оказало Львовское братство (1595 г.), которое направляло в Брест и Могилев учителей, снабжало их книгами, напечатанными в собственной типографии.

Начиная с XVII века количество братских школ существенно увеличивается, возникают братские школы в Пинске, Замостье и других городах Беларуси. Характерной особенностью существования братских школ этого периода является то, что учителя и ученики не имели постоянного места преподавания или обучения и переезжали с места на место.

Судьба братских школ на западнорусских землях была различная. Центром духовного просвещения являлась Киевская школа. Многие братские школы потеряли свое значение в конце XVII – начале XVIII века, когда большинство из них под давлением католиков и униатов были закрыты или приняли унию.

Но на белорусских землях в Бресте, Вильно, Минске, Пинске, Слуцке, Мозыре и др. городах и местечках братские школы существовали до конца XVIII – начала XIX века, хотя обучение в них было низведено до уровня начального обучения грамоте.

В 1617 году Януш Радзивилл открыл в Слуцке школу-лицей – одно из старейших учебных заведений Беларуси, который называли «Слуцкая Академия». Слуцкий лицей готовил духовных лиц и учителей. Обучение в лицее длилось 10 лет, отличалось четкой организацией учебного процесса, учебные предметы преподавались на белорусском языке. Выпускники этой школы демонстрировали хорошие знания исторических и духовных традиций родного края, а их подготовка позволяла продолжить дальнейшее образование в университете. Обучение в братской школе было доступным и носило светский характер. Принимали в школу только мальчиков. Зажиточные семьи платили за обучение в полном объеме. Семьи с низким доходом могли вносить оплату натурой: продуктами пи-

тания, дровами и т.д. Сироты содержались бесплатно, получали приют, пропитание и обучение за счет братства, им разрешалось собирать милостыню пением под окнами прихожан.

Учебный год начинался с 1 сентября, занятия проводились 7 дней в неделю без выходных, ежедневно с 9 часов утра. Каждый учебный день начинался с утренней молитвы. В воскресенье воспитанники слушали беседы на морально-этические темы, посещали храм и участвовали в литургии, пели в школьном хоре, обучались игре на музыкальных инструментах.

Братства, которые нанимали учителей для преподавания в школах, строго следили за их моральным обликом, придавали большое значение профессиональной подготовке учителя. Учитель братской школы должен был быть «благочестив, рассудителен, краток, не пьяница, не лихоимец, не гневлив, не завистлив, не чародей, не пособник ересей, защитник веры, к детям относиться строго, но с любовью, быть примером в добрых достойных делах» [2; 4]. Педагог должен был учить всех учеников одинаково, ценить в них живой ум, любознательность, твердые знания и благочестивое поведение.

В братских школах Беларуси и Украины впервые были использованы элементы классно-урочной системы, которая впервые была применена в опыте работы Виленской братской школы в 1617–1619 годах. Деятельность Виленской и других братских школ позднее была проанализирована, обобщена чешским педагогом Я. А. Коменским и представлена в его основательном и всемирно известном труде «Великая дидактика».

Большое внимание уделялось церковнославянскому языку, в некоторых школах изучался также и греческий язык. Позже в учебную программу большинства братских школ было введено преподавание латыни, которая в Речи Посполитой являлась языком судебного судопроизводства, образования и науки, а также польского языка и «простой мовы» (литовского, белорусского языка).

Братские школы были организованы по образцу протестантских гимназий и иезуитских коллегий. Ученики изучали 7 основных дисциплин: грамматику, риторику и диалектику (тривиум), а также арифметику, геометрию, музыку и астрономию, (квадриум). Уроки заучивались наизусть и ежедневно проверялись и оценивались аудиторами, которые назначались из числа лучших учеников. В методике обучения широко использовались классные и домашние письменные упражнения. В старших классах проверка знаний осуществлялась также в форме субботних диспутов, в некоторых школах в конце года проводились публичные диспуты на латинском языке.

В братских школах активно использовалась система поощрений, примером которой служило то, что лучшие ученики сидели на более вы-

соких местах в классах. Телесное наказание применялось только в младших классах и можно предполагать только в легкой форме («не тирански»). Деление на классы появилось в XVII веке.

В низших классах преподавались церковнославянский, латынь, греческий, польский языки и «простая мова». В высших классах большое внимание уделялось формированию у учеников красноречия и поэтики. К праздникам и годовщинам ученики составляли торжественные речи, часто в поэтической форме, ставились театральные постановки по оригинальным произведениям или переработкам греческих авторов.

Согласно школьному уставу семья контролировала учебные достижения ученика. В присутствии отца, учителя и свидетелей он должен был отчитываться о том, чему его научили. За процессом обучения каждого воспитанника наблюдали уполномоченные от братств. Из «квадриума» в братских школах на высоком уровне изучалась музыка. Учебный курс включал музыкальную грамоту и церковное хоровое пение на «линейных нотах».

Со второй половины XVI века в Беларуси в церковное пение было введено многоголосное партесное пение, которое быстро получило широкое распространение. Появлению пятилинейной нотной системы в музыкальном профессиональном искусстве Беларуси способствовала тесная связь белорусских братств с чешскими просветителями, с их прогрессивными идеями в области литературы и музыки. Так, широко известная в Беларуси книга «Псалтырь» Яна Гуса, с использованием печатной линейной нотации, стала настольной книгой в братствах и основным образцом новой музыкальной нотной записи церковных напевов.

Значительное влияние на развитие певческого искусства Беларуси и Украины как отмечает Л. Ф. Костюковец [2], оказали также чешские и польские канционалы – сборники многоголосных духовных песнопений католической и протестантской церкви для совместного исполнения церковным хором и общиной, которые широко распространились в певческом обиходе братских школ и училищ. Первые нотные рукописи в Беларуси были обнаружены во второй половине XVI века. Их появление было обусловлено зарождением протестантского направления в католической религии, реформационными движениями в музыкальном искусстве, созданием новых форм музыкального сопровождения католической службы – протестантских гимнов.

Первым сборником, изданным в Белоруссии во второй половине XVI века, стал «Несвижский песенник» 1563 года Матея Кавечинского. В него вошли 40 псалмов и 110 песен с нотами. В 1937г. был найден «Брестский канционал» Яна Зарембы, изданный в 1588 году, который, как указывает Л. Ф. Костюковец, стал одним из первых печатных нотных сборников в Восточной Европе.

Учитель музыки был одновременно и регентом церковного хора. Ученический хор был смешанным по типу и состоял из четырех хоровых партий: бас, тенор, альт и дисконт. В библиотеках братских школ Украины встречаются большие коллекции нотных партитур с записями партесных напевов, книги по теории музыки, нотные Ирмолаи (записи церковных напевов). В реестре нотных тетрадей 1697 года Львовской братской школы насчитывается 467 хоровых произведений (кантики, концерты, мотеты на 3, 4, 5, 8, 9 и более голосов). Из скудных сведений приходно-расходных книг Киевского братства можно узнать, что, например, в 1634 году было заплачено: кантору Головачеву за мотеты на 3 голоса 5 злотых, басисту за переписку двух канонов 15 грошей, и т.д. Это единственный из немногих найденных современными исследователями исторический источник, который сохранил для потомков имена учителей музыки и регентов хоров, многие из которых, (как можно предполагать) были воспитанниками братской школы.

Музыка занимала в обществе особое место и в период межконфессионального противостояния конца XVI–XVII веков стала одним из главных условий объединения национальных традиций с новейшими европейскими музыкально-стилевыми тенденциями, что способствовало появлению новых жанров многоголосного пения в хоровом искусстве.

Литература

1. Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі да XX стагоддзя / В. У. Дадзіёмава. – Мінск : Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2012. – 230 с.
2. Костюковец, Л. Ф. Кантовая культура в Белоруссии: массовые канты-гимны. Лирические канты-псалмы: [пособие] / Л. Ф. Костюковец. – Минск : Высшая школа, 1975. – 96 с.
3. Крутняева, Т. Словарь иностранных музыкальных терминов / Т. Крутняева, Н. Молокова. – М. : Музыка, 2004. – 184 с.
4. Медынский, Е. Н. Братские школы Украины и Белоруссии в XVI – XVII веках и их роль в воссоединении Украины и России / Е. Н. Медынский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954. – 158 с.